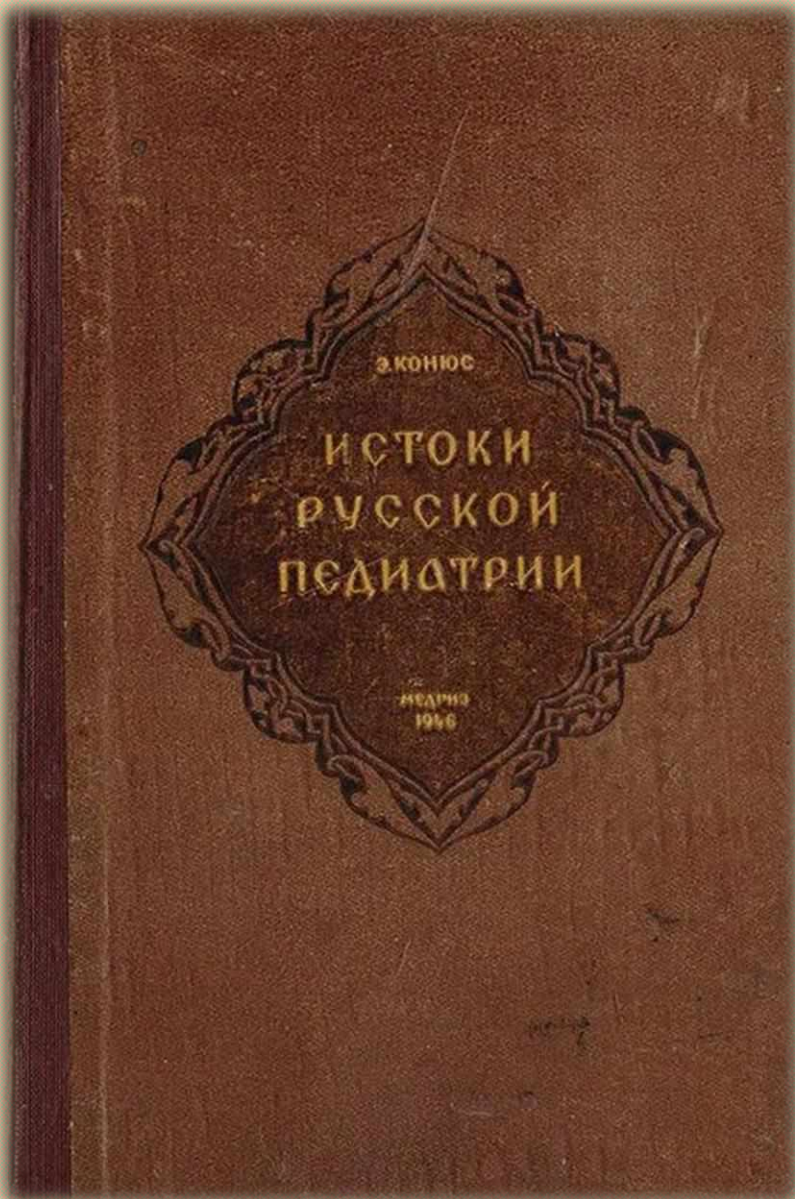

Страстно любя медицину:

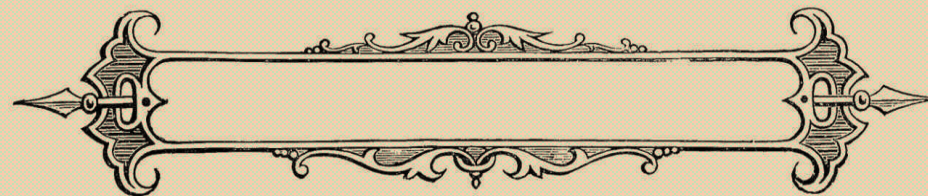
*к 230-летию со дня рождения
С.Ф. Хотовицкого*

Труды Хотовицкого разъяснили множество вопросов, доселе остававшихся неразъясненными и рассеяли множество предрассудков и эмпирических рассуждений, тяготевших над обществом.

А.Я. Чистович

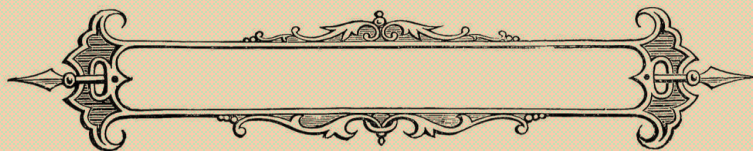
Эсфирь Мироновна Конюс (1896-1964) – врач-педиатр, гигиенист, организатор здравоохранения и историк медицины, доктор медицинских наук (1943), профессор, в своей книге «Истоки русской педиатрии» отводит С.Ф. Хотовицкому ведущее место в русской медицине первой половины XIX века.

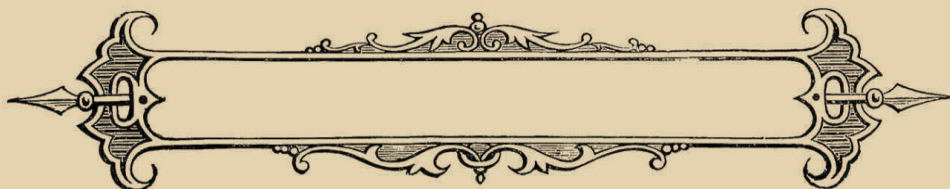
Усиления внимания как врачей так и более широкого круга тогдашнего образованного общества к вопросам детской смертности и заболеваемости нашло отражение в деятельности и трудах наиболее крупного и талантливого врача той эпохи – Степана Фомича Хотовицкого.

Степан Фомич родился, по некоторым источникам, в 1796 году в семье священника в селе Красилов Волынской губернии. В 1813 году, после окончания Волынской духовной семинарии по заведенному тогда порядку, как один из особо отличившихся семинаристов, получил право поступить в Медико-Хирургическую академию, открытую всего за 15 лет до того. Не смотря на «молодость» МХА в тот период была лучшим высшим медицинским образовательным учреждением в стране и в ней преподавали выдающиеся ученые своего времени. Срок обучения врачей тогда был всего 4 года и в 1817 году Степан Фомич, окончил МХА в звании лекаря 1-го отделения (высший уровень градации в те годы), с серебряной медалью за успехи в учебе. Своей будущей специализацией еще в студенческие годы выбрал гигиену, судебную медицину и акушерство. Сегодня такое сочетание выглядит странно, но в годы когда в МХА учился Хотовицкий эти дисциплины преподавались на одной кафедре – кафедре судебной медицины, медицинской полиции и повивального искусства.

Если понятие «судебная медицина» вполне понятно и нашему современнику, то понятие «медицинская полиция» и «повивальное искусство» все же требует пояснения. В конце XVIII века, в начале XIX так именовалась междисциплинарная комплексная доктрина государственного сохранения общественного здоровья. Под этим термином в тот период развития медицины поминалось то, что сегодня преподается в медицинских вузах как общественная гигиена, организация здравоохранения и эпидемиология.

Медицинская полиция является строгой исполнительницей указаний гигиены: она не советует и не убеждает, она не рассчитывает на понимание и добрую волю людей, а требует и приказывает со сводом законов в руках. (проф. Субботин В.А., Краткий курс гигиены, 1882)

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,

ИЗДАНІЯ 1857 ГОДА.

УСТАВЫ ВРАЧЕБНЫЕ.

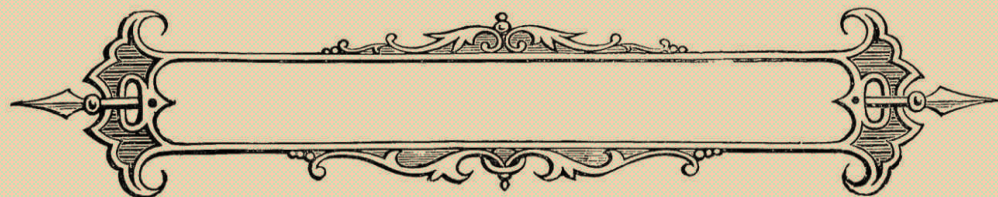

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной
Его Императорскаго Величества
Канцеляріи.

1857.

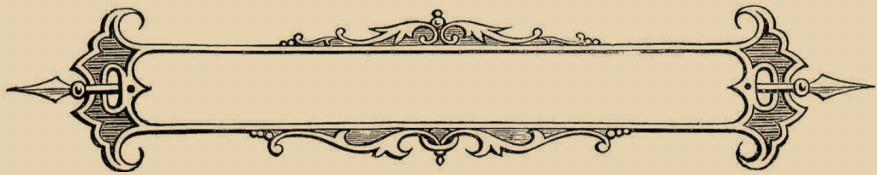
Повивальным искусством называлась дисциплина на стыке акушерства и неонатологии. Вместе с акушерством преподавались и детские болезни, в том понимании, которое господствовало в медицине начала XIX века, т. е. болезни детей от рождения до 7 лет. Педагогом, привившим интерес Хотовицкого к этим медико-практическим дисциплинам, стал профессор Сергей Алексеевич Громов, глава кафедры, известный акушер и судебный медик того времени и опытный преподаватель.

На протяжении всей общественной, научной и педагогической деятельности Степана Фомича его профессиональные интересы были очень разнообразны, что позволяет считать его одной из ключевых фигур, стоявших в начале развития нескольких медицинских специальностей в России.

*Громов С.А.
(1776 – 1856)
судебный медик, академик и
заслуженный профессор Санкт-
Петербургской медико-хирургической
академии*

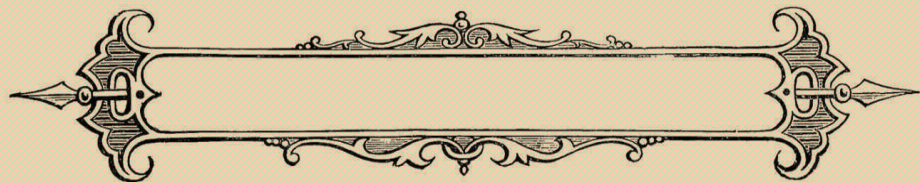
Хотовицкий, проявив себя весьма усердными и способным студентом, успешно выдержал итоговые испытания на звание лекаря и, ввиду имеющихся свободных вакансий, был оставлен при Академии и отправлен для продолжения образования в Европу. Владея несколькими иностранными языками, Хотовицкий в течение четырех лет (вместо положенных трех) изучал акушерство со включением женских и детских болезней, медицинскую полицию, судебную медицины и, по собственному желанию, эпизоотические (т.е. эпидемические) заболевания животных в ведущих европейских клиниках Лондона, Эдинбурга, Вены, Берлина и т.д.

Эдинбургский университет, 1827 г.

Отличнейших молодых людей, кончивших курс медицинских наук в здешней академии..., отправить в чужие края на три года для высшего усовершенствования в разных предметах медицины сообразно способностям и собственным желаниям. (из решения конференции МХА)

По возвращении в Петербург в 1822 г., Хотовицкий успешно выдержал экзамены по четырем дисциплинам и был назначен адъюнкт профессором Медико-хирургической академии по кафедре акушерства, судебной медицины и медицинской полиции и вскоре за тем принял на себя также обязанности ординатора в госпитале и субинспектора в академии. В 1823 году он защитил диссертацию на степень доктора медицины «Paedogynaicoiatrices synoptica expositio evolutioni et revolutioni vitae superstructa», обнаружившую богатые познания Хотовицкого и «представившую обширный и полный свод современного состояния медицины Западной Европы» в области гинекологии, акушерства и детских болезней, с особенной концентрацией на вопросах развития женского и детского организма в разные периоды жизни.

Я держу перед глазами все функции организма и не могу рассматривать их изолированно. (Из вводной части диссертации С.Ф. Хотовицкого)

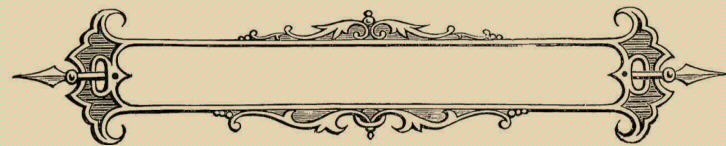
Императорская медико-хирургическая академия, Санкт-Петербург, начало XIX века

*Пациенты страдают от холеры,
иллюстрация из английской
газеты, 1854*

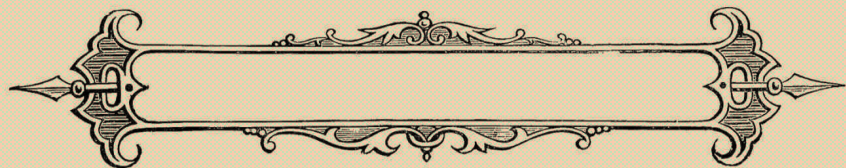
В начале XIX века в Азии и Европе бушевала вторая пандемия холеры, начавшаяся в долине Ганга. В 20-е гг. XIX века инфекция попала в южные регионы Российской империи и вызвала там вспышки заболевания в Баку, Тифлисе и Астрахани.

В 1823 году по приказу Министерства внутренних дел Хотовицкий, вместе с врачом О.Ф. Калининским отправился в экспедицию в Астрахань для изучения новой для России болезни.

Незавидная участь первого государства, приютившего холеру в Европе, выпала на долю России (В.Х. Гольмстен, «Холера: Предохранительные меры против холеры в домах и семьях», 1890)

Доказательств, что она [болезнь] занесена из других стран нет, а потому врачебная управа предполагает, что она произошла от необыкновенных перемен погоды. (из донесения астраханских врачей в Санкт-Петербург, 1823)

Новое для нашей страны заболевание первое время считали «незаразительным», а его причину видели в нездоровой пище или аномальной погоде. Между тем заболевание было очень опасным, а способы борьбы с ним очень неэффективными. Всего в Астраханской губернии в 1823 году заболело 392 человека, из которых 205 умерло. В народе ее стали именовать «собачьей смертью», имея в виду особенности течения болезни и обстоятельства гибели больных.

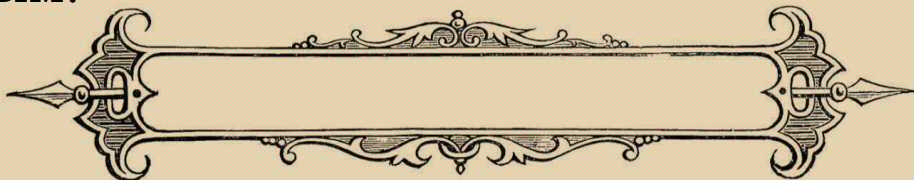
*Р. Сеймур, Cholera
завоевывает Европу, 1831*

В Астрахани Степан Фомич с коллегой изучали холеру около двух лет. В донесении в Министерство внутренних дел исследователи указали, на то, что болезнь вряд ли появилась «сама по себе в Астрахани», но скорее всего пришла из Персии и не зависит от образа жизни заболевших или изменения погоды, а имеет инфекционную природу. Следовательно и меры по противодействию распространению болезни должны быть противоэпидемического характера.

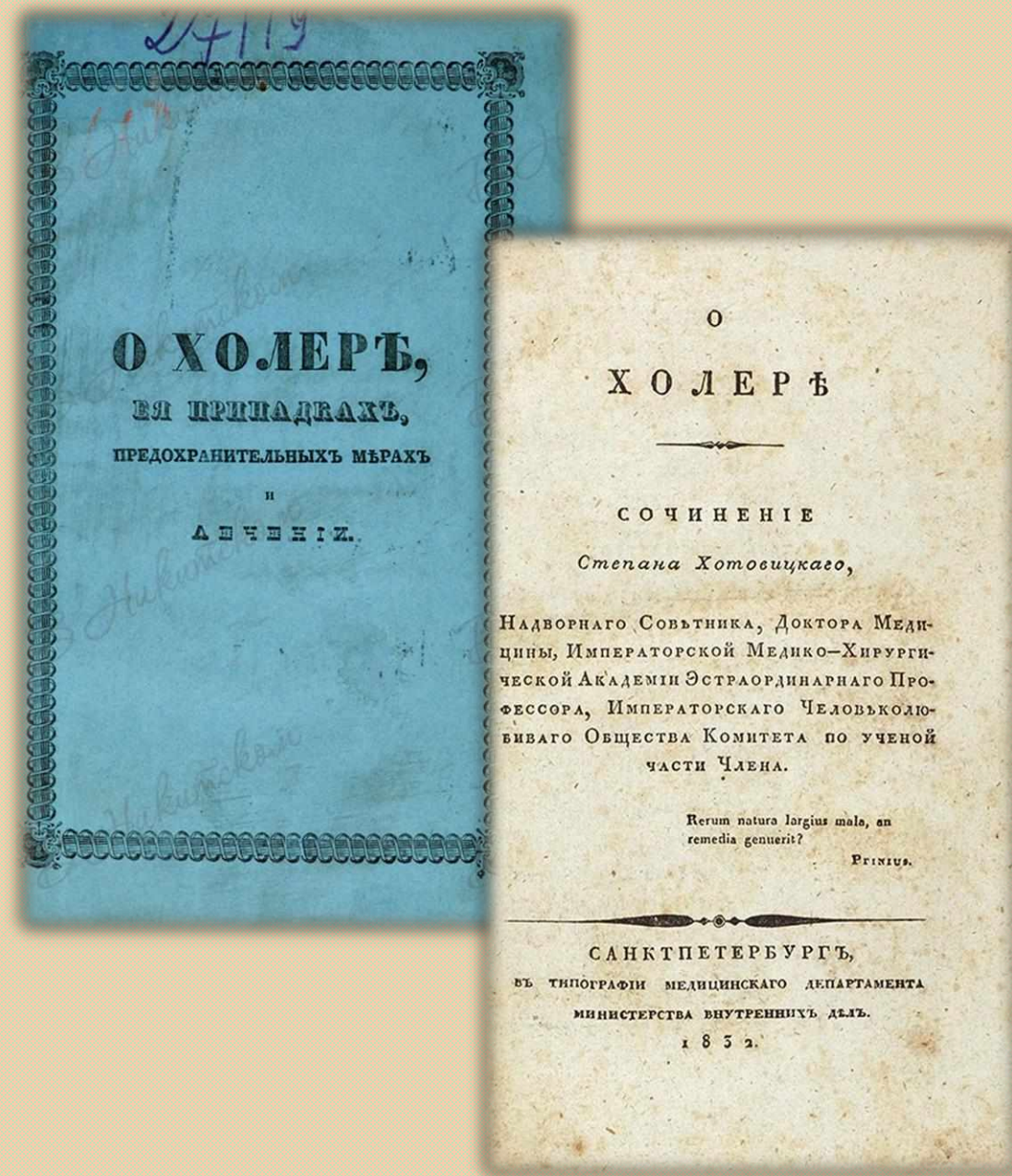
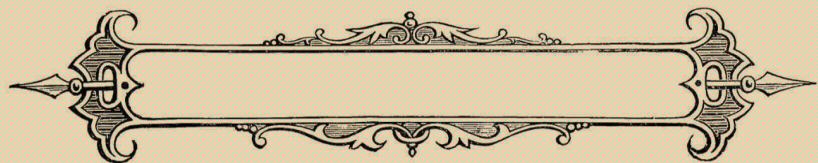
В 1831 году, когда холера добралась до Петербурга, Степан Фомич продолжил ее изучение уже в столице. Затем холера отступила и вернулась вновь спустя 8 лет, но уже в большем объеме с еще более высокой смертностью. Течение эпидемии сопровождалось несколькими холерными бунтами во время которых были убиты не только чиновники, занимающиеся организацией «заградительных» мер, но и врачи. В целом положение дел было очень опасным.

Холера в Астрахани

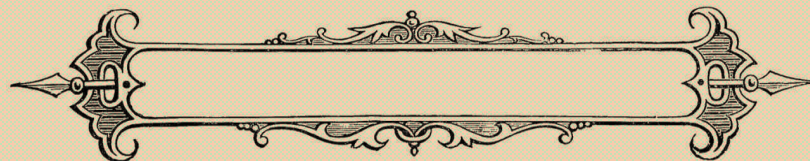

Выводы и рекомендации врачей, в том числе и Хотовицкого, сделанные во время первой вспышки «морового поветрия» в России, были использованы в работе холерного комитета, созданного в Санкт-Петербурге в 1831 г. по указу императора. Степан Фомич, который активно участвовал в подавлении болезни и сумел многое сделать, за что и был дважды удостоен монаршей благодарности. Результатом работы Хотовицкого стали его монографии «О холере» и «О С.-Петербургской язве», где были даны сведения по истории изучения и борьбы с холерой, ее описание и сделан упор на меры профилактики, в основном общественно-гигиенического характера.

Хотовицкий много работал в области судебной медицины, как судебный медик он написал и опубликовал ряд научных трудов по этой специальности, например «О болезнях в судебно-медицинском отношении». Труды его «О судебно-медицинском исследовании отравлений» (1828), «О лечении отравленных» (1829) стали одними из первых в России по судебной фармакологии. В этих работах было дано определение и описание различных ядов, особенности их действия на организм, описана клиника отравления и морфологических изменений внутренних органов, дан алгоритм распознавания отравляющих веществ и идентификации отдельных ядовитых веществ.

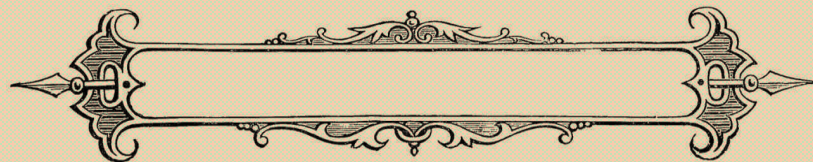
Гравюра по мотивам картины «У нее было сердце» Энрике Симонетта-и-Ломбардо, 1890

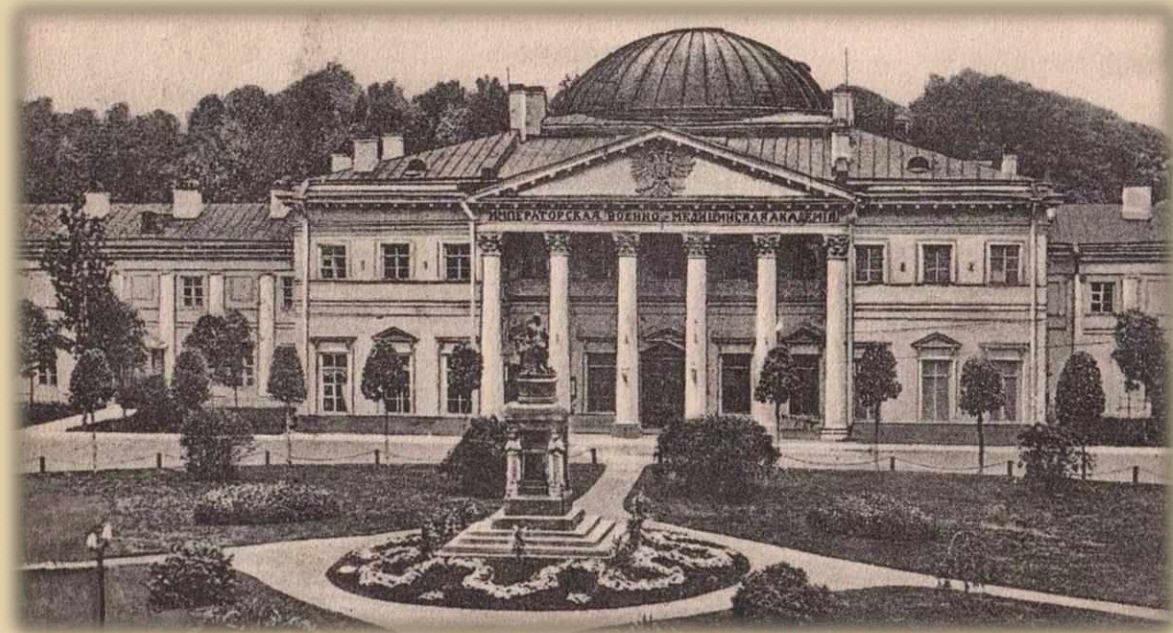
До середины XVIII столетия приглашения врачей на место происшествия были периодическими, со второй половины XVIII века вызов врачей стал обязательным во всех случаях, когда было подозрение на насильственную смерть. С этого времени тема судебно-медицинской экспертизы трупов стала особенно актуальной в профессиональной медицинской литературе. Такая тенденция сохранялась и в период профессиональной активности Хотовицкого, что нашло отражение в ряде его научных работ: «О смерти в судебно-медицинском и медико-полицейском отношениях» (1833), «О некоторых обстоятельствах, относящихся к судебно-медицинскому исследованию смерти» (1834), «О судебно-медицинском исследовании смерти вообще» (1835). По своему содержанию, обстоятельства изложения и практической направленности труды Хотовицкого можно расценивать как одни из основополагающих для отечественной судебной медицины.

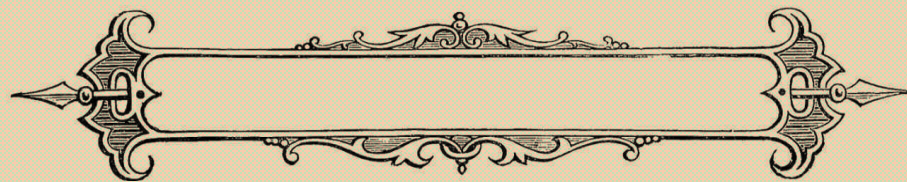
В работах Степана Фомича давались подробные рекомендации по вскрытию и исследованию тел с признаками насильственной смерти и ее отличия от естественной у людей разного возраста с разной патологией. Например в работе «О смерти в судебно-медицинском и медико-полицейском отношениях» дано описание отличий тел мертворожденных детей от убитых после рождения. Еще одна работа Хотовицкого «О продырявливании пищевого канала в медико-практическом и судебно-медицинском отношении» (1836) дает клиническое описание перфораций, механизма их образования и морфологической картине пораженного органа.

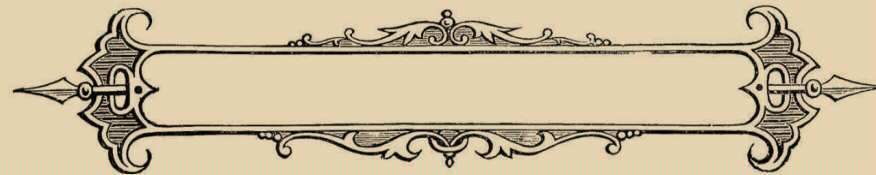
ИМА, Санкт-Петербург, конец XIX века

В 1831 году Хотовицкий был представлен к званию экстраординарного (т.е. внештатного) профессора, через год – ординарного профессора. В 1832 году Степан Фомич был назначен старшим городским акушером, что соответствовало его профессиональным и научным интересам больше, чем судебная медицина или эпидемиология. На протяжении пяти лет Хотовицкий исполнял свои обязанности безвозмездно, или как принято говорить сейчас, на общественных началах.

Как одним из самых опытных и образованных гинекологов-акушеров своего времени Хотовицкий написал работы: «Менструация и ее болезни», «Влияние стыдливости на распространение болезни и внушаемости больных», «Взгляд на некоторые предметы геникоятрики и педиятрики» (1838). «Общая геникоятрика», «Гинекологические записки. Литографические лекции» (1846) – одни из самых основательных, подробнейших трудов по гинекологии своего времени. Автор убедительно аргументировал насколько важно для успешного лечения женских болезней углубленное знание физиологии женского организма.

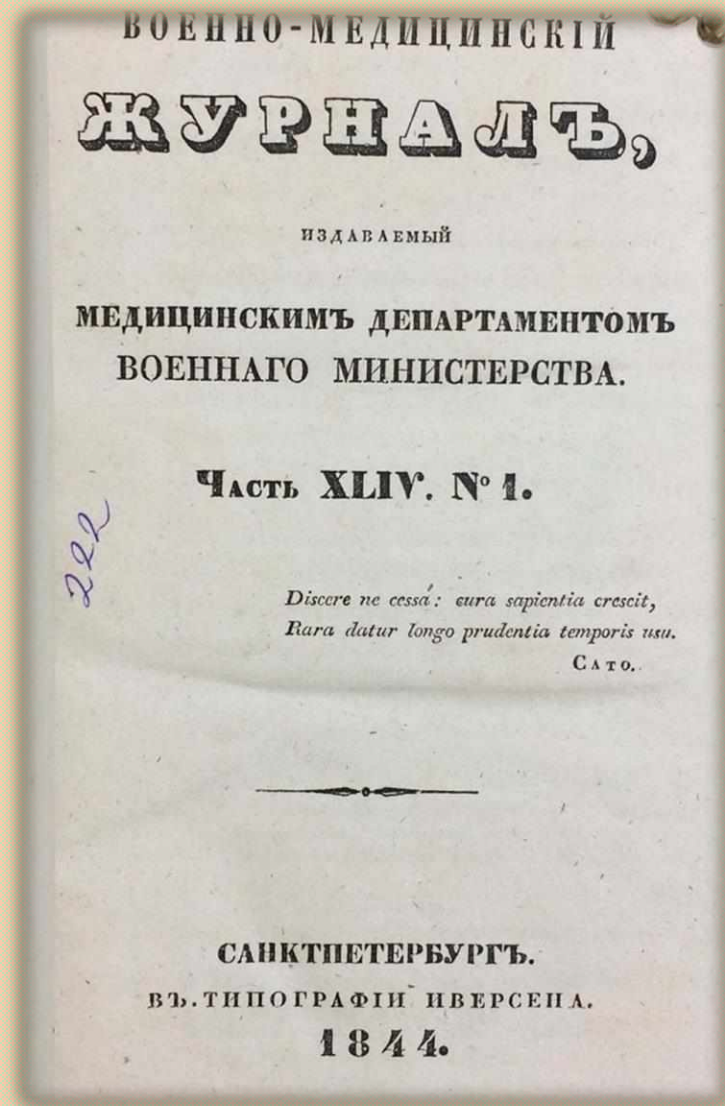
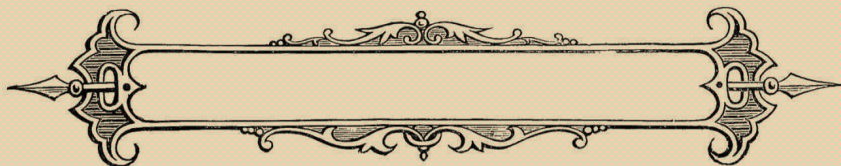
Понимая необходимость для профессионального сообщества своеговременного знакомства с новейшими трудами Хотовицкий выступил в качестве переводчика сочинений немецкого врача Каруса «Учебная книга гинекологии», а так же английского хирурга Купера «Чтения о начальных и практических основаниях хирургии».

Под именем геникоятрика разумеется такая наука, которая рассматривая физиологические состояния женского организма и показывая особенности его строения, выводит отсюда правила для сохранения здоровья женщин и лечения их болезней. (Хотовицкий, «Гинекологические записки»)

Общественная и просветительская деятельность также не была чужда Степану Фомичу. В 1833 году Хотовицкий становится одним из организаторов и первых членов Общества русских врачей в Петербурге, в число которых входили самые известные и прогрессивные врачи того времени.

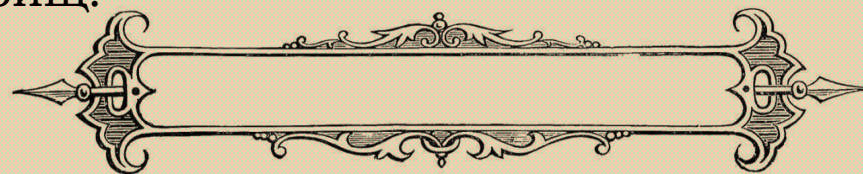
С 1833 по 1839 годы Хотовицкий выполнял обязанности редактора Военно-медицинского журнала, который на протяжении многих лет был единственным представителем периодической научной медицинской литературы в России. Руководить таким изданием – большая честь и большая ответственность, которым нужно было соответствовать с точки зрения авторитета в профессиональном сообществе и уровня образования. Так, для того, что бы занять эту должность требовалось очень хорошее знание нескольких иностранных языков, т. к. журнал в тот период служил основным средством распространения новейших достижений иностранной медицины в России. Степан Фомич, не только написал для журнала много оригинальных статей, но и в совершенстве владея французским, немецким, английским и латынью, перевел с иностранных языков большое количество статей.

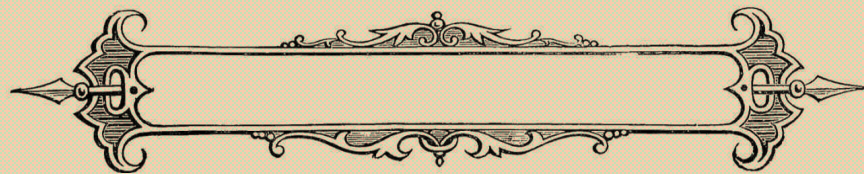
*Старобрядческое
кладбище конец XIX
века*

Различные вопросы медицинской полиции нашли отражение в крупных оригинальных работах Степана Фомича: монографии «Жизненные припасы в медико-полицейском отношении» (1830), где приводятся правила хранения, гигиены пищевых продуктов, «О жилищах» (1833) охватывавшей все важнейшие вопросы гигиены жилищ и населенных мест, «О смерти в медико-полицейском отношении» (1833) где трактуются вопросы хранения, перевозки тел и организации с точки зрения гигиены кладбищ.

Составил, имея славу одного из лучших специалистов в области медицинской полиции, по поручению Святейшего Синода учебник под заглавием «Народно-врачебное наставление для духовных училищ» (1844), по которому основы медицинских знаний получали будущие священники. Для проживающих в сельской местности и, в связи с этим часто не имеющих в это время доступной медицинской помощи, людей именно священник становился лицом, к которому обращались за советом и помощью.

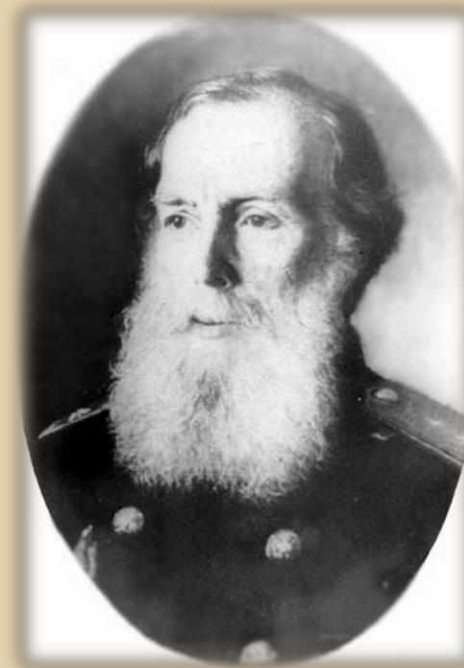
Очень понятным и доступным для людей не имеющих медицинского образования языком Степан Фомич объяснил в этом труде основные опасности не соблюдения гигиенических требований, правил сохранения здоровья населения, а так же основы ухода за больными – «приличное содержание заболевшей особы».

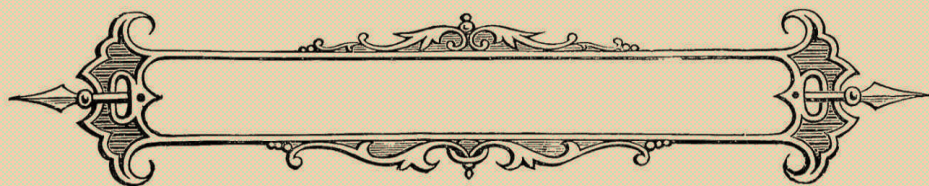
Врачебно-народное наставление есть та часть медицинской полиции, которая показывая опасные для здоровья и жизни суеверий и предрассудки народных, предлагает предостерегательные меры для отклонения таких последствий. (Ф.С. Хотовицкий «Народно-врачебное наставление»)

В течении нескольких лет замещал своего учителя С.А. Громова на кафедре судебной медицины, медицинской полиции и повивального искусства где преподавал акушерство с курсом детских болезней. В 1835 году кафедра разделилась на кафедру судебной медицины и кафедру акушерства и детских болезней, которую и возглавил Степан Фомич. С этого момента можно говорить о начале формирования Санкт-Петербургской педиатрической школы, основоположником которой стал Хотовицкий.

*Я.А. Чистович, доктор медицины,
профессор, историк русской медицины,
начальник МХА*

Преподавание, лекция были для него таким святым долгом, а приобретение знания и передача их молодым умам своих слушателей таким высоким призванием, что он посвящал преподавательскому делу все свои способности, всю душу свою. Читая лекции, он забывал о целом свете и помнил только то, что его слушают молодые люди, ждущие знаний. И надобно было видеть, как, увлекаясь сам, он увлекал слушателей, и как эти слушатели, даже состарившись и прослушав многих других преподавателей, с восторгом вспоминали о лекциях С.Ф. Хотовицкого. (Из воспоминаний Я.А. Чистовича, ученика Хотовицкого)

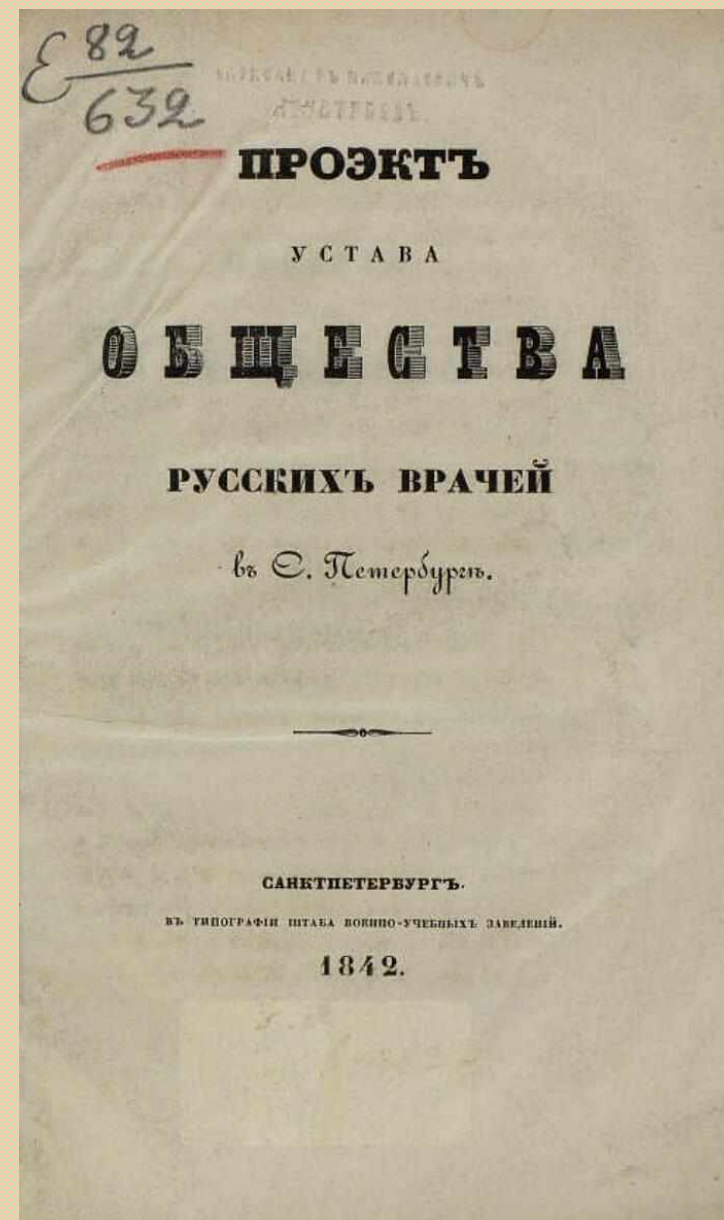
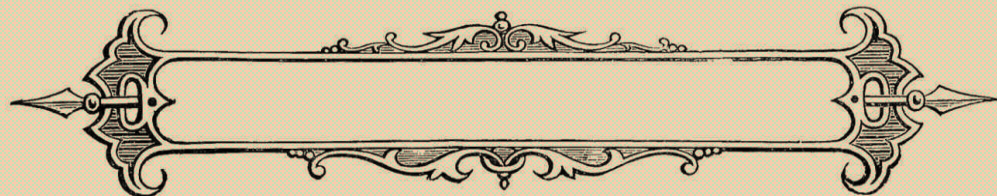

Главный корпус МХА

Именно Степан Фомич впервые в истории отечественной высшей медицинской школы стал читать систематический курс детских болезней, введя в программу обучения в МХА в 1836 году 72 часа занятий по педиатрии, в которую Степан Фомич составил самую полную не только в России, но и в Европе программу курса педиатрии, куда вошли физиология, патология, диетика, болезни, в т. ч. и остроинфекционные, всех периодов детства.

Целью Педиатрики, очевидно, есть, с одной стороны, споспешествование правильному, с природой сообразно ходу постепенного развития организма детского и свойственных ему отправлениям, а с другой – удаление препятствий правильности хода этого. (С.Ф. Хотовицкий, «Педиатрика»)

В отличие от своих современников и предшественников Степан Фомич не ограничивался преподаванием только болезней новорожденных и стал читать полный курс детских болезней, включая возраст детства и отрочества. Лекции Хотовицкого отличались не только систематичностью, четким и понятным стилем изложения, но и, по отзывам его современников, сочетанием «строгой научности со счастливой практичностью». 30 лет преподавал С.Ф. Хотовицкий акушерство и детские болезни. Журналы того времени, такие как «Труды общества русских врачей», «Военно-медицинский журнал», активно публиковали его статьи на тему детских болезней: «Молочница у детей», «Венерическая болезнь у новорожденных», «Пупочная грыжа» и др.

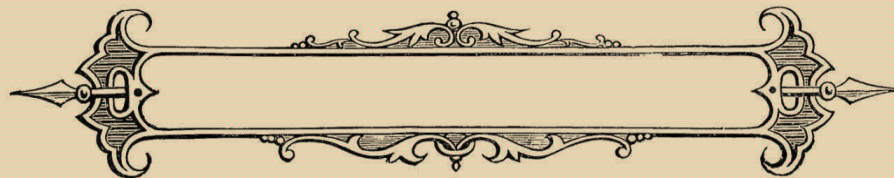

Ж. Шокито, Интубация, 1904

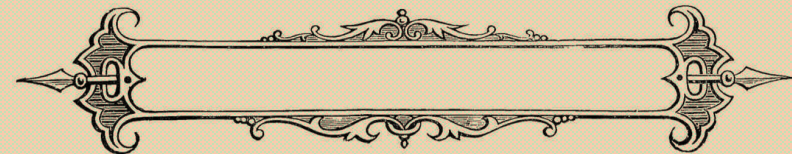
Детский врач должен вполне ознакомиться с физиологическими и патологическими особенностями детского организма и, вместе с тем, иметь особую врожденную привязанность к детям. (С.Ф. Хотовицкий, «Педиатрика»)

Хотовицкий дает принципиально новое обоснование педиатрии как отдельной дисциплины: детский организм отличается от взрослого не размерами, а особенностью всех протекающих процессов – как физиологических, так и патологических. Причем эти особенности настолько важны, разнообразны и многочисленны, что заниматься их изучением необходимо отдельной науке, а лечить детей может только врач, обладающий особыми знаниями – педиатр.

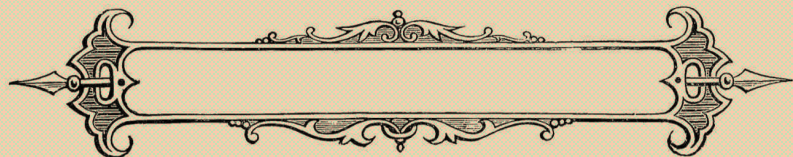

И, утверждая это, Хотовицкий вступает в спор со многими учеными своего времени. Так профессор Д`Эспин в 1877 году писал, что «детская патология не является отдельной дисциплиной». А профессор МГУ И.Т. Глебов в 1855 году в дискуссии по поводу открытия отдельной кафедры детских болезней сказал: «...для устройства отдельных кафедр детские болезни наименьшее имеют на то право. Строго детских болезней остается только две: удушье и трудное прорезывание зубов. Должно ли для двух, собственно детских болезней, устраивать отдельную кафедру?»

Указывать на бесполезность Медицины для лечения детей – большая ошибка. И теперь слишком большое участие старух, кормилиц, повивальных бабок в лечении детских болезней существенно поддерживается старинным, предосудительным мнением о бесполезности врачевания больных детей. (С.Ф. Хотовицкий, «Педиятрика»)

Меж врачебными науками важное место занимает медико-практическое учение о детском организме или так называемая педиатрика. (С.Ф. Хотовицкий, «Педиатрика»)

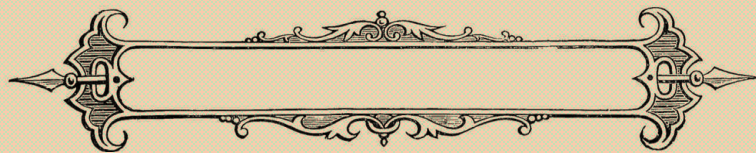

С. Ф. Хотовицкий постоянно стремился к созданию акушерской и детской клиник и довел этот вопрос до реального осуществления в 1842 году, когда детская клиника (10 коек для детей) в составе женской и акушерской клиники (на 34 койки) была повторно открыта в МХА. Таким образом, уже на первых этапах становления педиатрии как самостоятельной учебной дисциплины появились отечественные традиции в методике преподавания – единение преподавания теоретических знаний и практического обучения студентов у постели больного. Прискорбным, однако, был тот факт, что во главе клинике поставили не Степана Фомича, так долго и страстно добивавшегося ее открытия, а совсем другого человека.

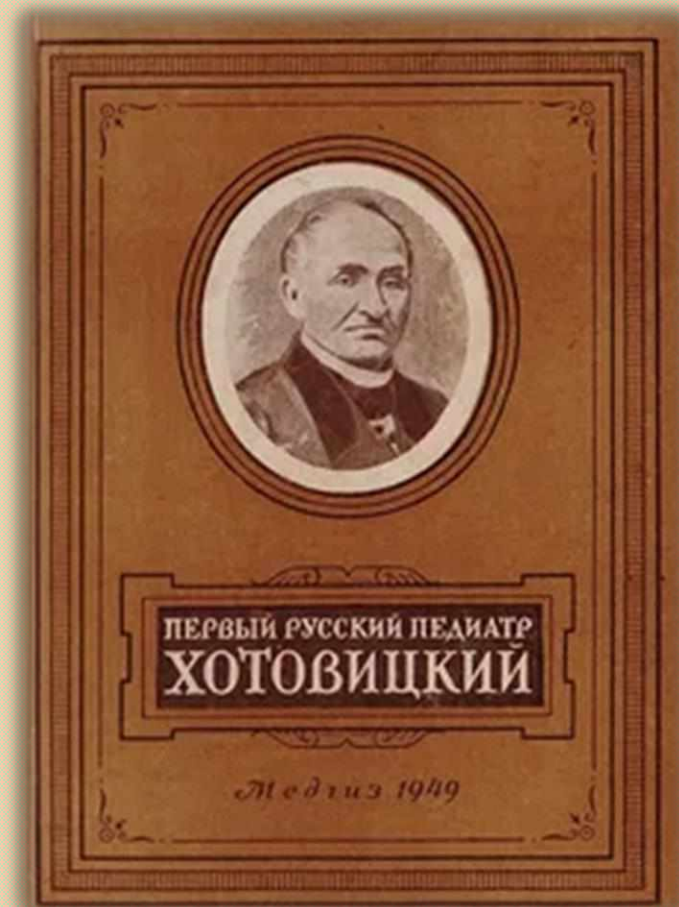

*Детская больница принца
Ольденбургского, середина XIX века,
врачебный обход*

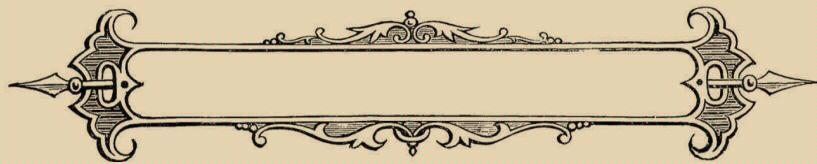
Главный труд Хотовицкого «Педиятрика» (1847) на том этапе развития педиатрической мысли был выдающимся явлением: первое руководство по детским болезням в России и одно из самых полных руководств в мире. Профессор В.С. Вайль в своей книге «С.Ф. Хотовицкий» писал, что этот труд стал лебединой песней Степана Фомича – «лучший и последний его научный труд». «Педиятрика» отличалась от изданных в нашей стране ранее тем, что была абсолютно оригинальной, без заимствований из переводных руководств, и во многом автор, прекрасно ориентировавшийся в трудах предшественников и современников, был с ними не согласен, высказывая свои, оригинальные мысли, и как подтвердили последующие события, почти во всем был прав.

Хотовицкий создал первое оригинальное русское руководство по педиатрии – лучший свой научный труд и лучший памятник его творческой деятельности. (В.С. Вайль, «С.Ф. Хотовицкий»)

В «Педиатрике» были впервые определены цели, задачи, содержание педиатрии как научной дисциплины. Даны основы ухода за детьми, много внимания уделено профилактике, диагностике и лечению детских болезней. Одним из первых в истории педиатрии Хотовицкий дал периодизацию детского возраста (младенчество, детство и отрочество). В «Педиатрике» впервые в отечественной медицине были даны и этические основы работы детского врача, а также изложена история педиатрии как научная дисциплина.

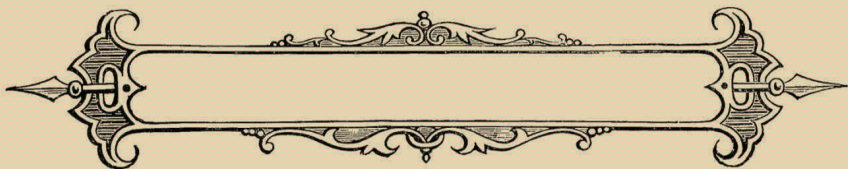
*А.Ф. Протопопов, Детский
доктор, 1885*

По главнейшим развитиям, детскому возрасту человека свойственным, разделяется этот возраст на три периода, довольно естественно обозначенным самой натурою.

Первый период детства, или младенчество продолжается от рождения до первого прорезывания зубов. Второй период детства или собственно детство простирается от первого прорезывания зубов до перемены их. Третий период детства или отрочество продолжается от перемены зубов до перехода детства человека в возмужалость.

В 1847 году, из-за борьбы в МХА «русской» и «немецкой» партий, Степан Фомич был вынужден в расцвете творческих сил уйти в отставку. К этому времени он был доктором медицины, доктором хирургии, почетным членом Медицин совета, академиком, заслуженным профессором. Он прожил, полностью отойдя от дел, до марта 1885 г., когда умер в возрасте 89 лет. Будет несправедливо сказать, что Хотовицкий был позабыт своими коллегами, учениками и пациентами. Даже находясь на пенсии, он был несколько раз отмечен высокими государственными наградами и званиями – «знаками отличия беспорочной службы высшего достоинства», дающими не только право на потомственное дворянство, но и щедрую ежегодную пенсию, очевидно, позволившую Степану Фомичу прожить последние годы жизни не испытывая нужды.

И все же нельзя и не оценивать такое развитие событий как несправедливость и большую потерю для страны. Энергичный и умелый организатор, прекрасный педагог и выдающийся ученый-энциклопедист, обладающий исключительной научной плодовитостью, Степан Фомич мог бы еще многое сделать для отечественной медицины.

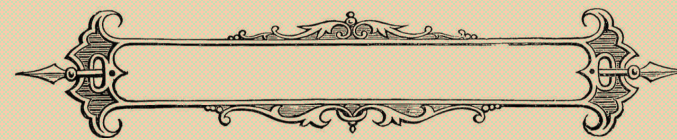

*Орден святого
Владимира III
степени, вручен в
1866 году*

*Орден святой Анны
1 степени, вручен в
1871 году*

После ухода Хотовицкого на отдых преподавание педиатрии в МХА вновь переживает не лучшие свои времена: сменившие Семена Фомича на посту заведующего кафедрой преподаватели не только не привнесли ничего существенного в развитие курса педиатрии, но и сделали шаг назад в ее развитии: было сокращено количество часов и знакомство с педиатрией вновь стало проводиться в рамках единого курса «Акушерство, женские и детские болезни». Развитие отечественной педиатрии в целом, и ее санкт-петербургской школы в частности, не было равномерно-поступательным. Этот раздел отечественной медицины, возможно, как никакой другой, пережил и периоды расцвета и периоды упадка. Однако, с течением времени все встало на свои места и получило объективную оценку истории. Гонители Хотовицкого, способствовавшие его преждевременному уходу из профессии, были забыты, а имя Степана Фомича стоит сегодня в ряду самых выдающихся и почитаемых деятелей российского здравоохранения, в особенности педиатрии.

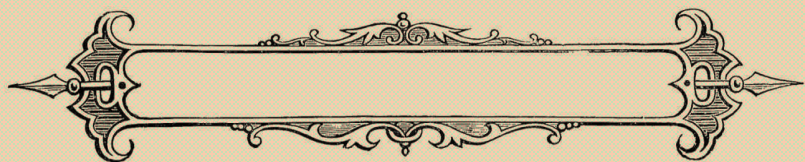

Конечно лечение и распознавание детских болезней требует гораздо тщательнейшего наблюдения, гораздо большей прозорливости и практического навыка, нежели нужно то в отношении к болезням взрослых особ. (С.Ф. Хотовицкий, «Педиятрика»)

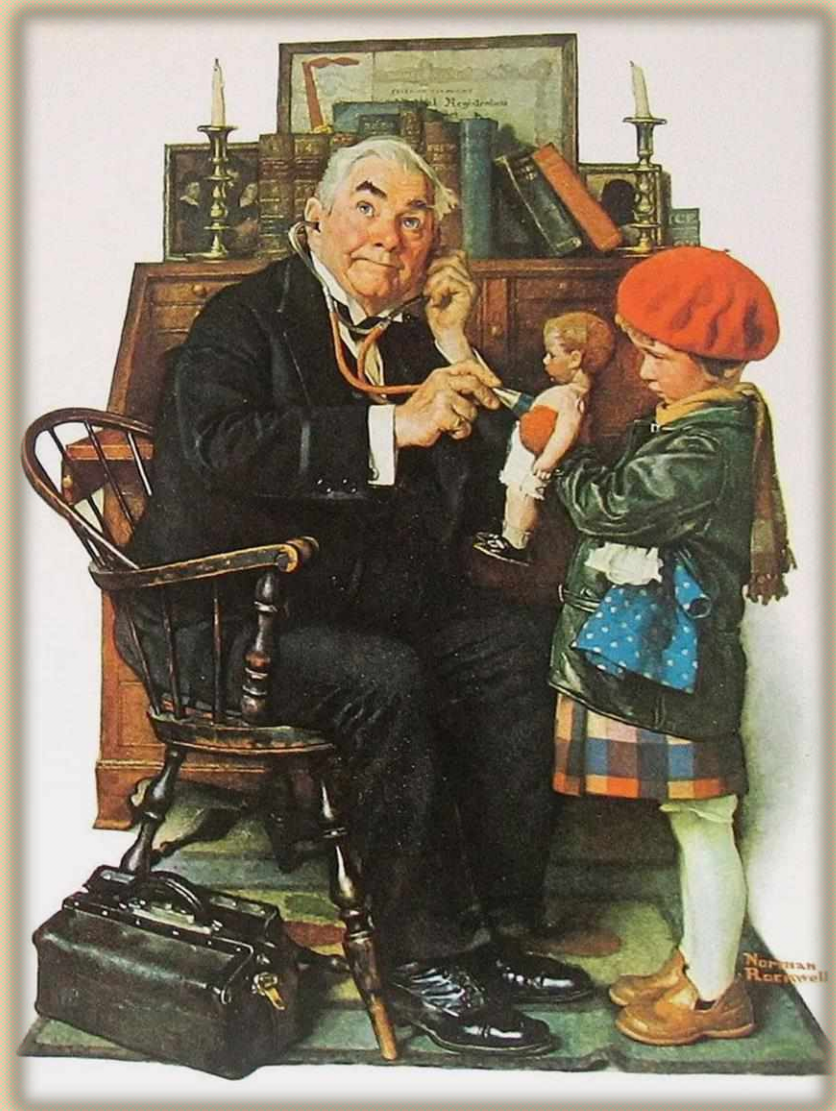

Фонтанка 141, Крюков канал в Санкт-Петербурге, где провел свои последние годы жизни С.Ф. Хотовицкий

Спасибо за внимание!

*Презентацию подготовила методист научной
библиотеки И.В. Гуданова*

Н. Роквелл, Доктор и кукла, 1929

В презентации использованы материалы:

1. Вайль, В.С. С.Ф. Хотовицкий / В.С. Вайль. – Ленинград: Государственное издательство медицинской литературы. Ленинградское отделение, 1949. – 125 с.
2. Горелова, Л.Е. Педиатрика – первый русский учебник педиатрии // Российский медицинский журнал. – 2005. – № 2. – С. 129 – 131. – URL: https://www.rmj.ru/articles/obshchie-stati/Pediyatrika_pervyy_russkiy_uchebnik_pediatrii/?ysclid=mngrbeafv5851523928 (дата обращения 8.04.2026).
3. Маркова, Т.С. Главное дело жизни С.Ф. Хотовицкого / Т.С. Маркова // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glavnoe-delo-zhizni-stepana-fomicha-hotovitskogo/viewer> (дата обращения 7.04.2026).
4. Микирчан, Г.Л. С.Ф. Хотовицкий – ученый энциклопедист, один из основоположников научной гигиены и общественного здоровья. К 225-летию со дня рождения / Г.Л. Микирчан, А.Л. Селедцова, Р.П. Солодцев // Медицина и организация здравоохранения. – 2021. – № 2, Т. 6. – С. 77 – 79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stepan-fomich-hotovitskiy-uchenyy-entsiklopedist-odin-iz-osnovopolozhnikov-nauchnoy-gigieny-i-obschestvennogo-zdorovya-k-225-letiyu/viewer> (дата обращения 8.04.2026).
5. Половцев, А.А. С.Ф. Хотовицкий // Русский биографический словарь. – Т. 21. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskiy-slovar-tom-21/465> (дата обращения 2.04.2026).

